

ТРАДИЦИИ ИТАЛЬЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIV ВЕКА В «КЕНТЕРБЕРИЙСКИХ РАССКАЗАХ» Д. ЧОСЕРА

А. А. Смутькевич

(Представлено доктор филологических наук, профессор А. А. Гугнин)

В настоящей статье представлен сравнительный анализ «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера и «Декамерона» Джованни Боккаччо, произведений, символизирующих зарождение литературы эпохи Возрождения. Также сделана попытка выделить основные моменты, усвоенные Чосером из итальянской литературы.

Небезосновательным является тот факт, что в критических материалах о «Кентерберийских рассказах» анализ произведения осуществляется в неразрывной связи с анализом «Декамерона» Джованни Боккаччо. Так как Чосер, по меньшей мере, дважды посещал Италию в 1372 и 1378 годах, общался с итальянцами в Англии, он без сомнения был знаком с ранними произведениями Боккаччо. Об этом свидетельствуют такие сочинения Чосера, как отдельные повести «Кентерберийских рассказов» и «Троил и Хризеида», сюжеты которых восходят к «Тезеиде», трактату Боккаччо «О роковой участи великих людей» и «Филострато». Однако, в последнее время, несмотря на некоторые явные сходства такие, как, например, обрамление, изображающее героев произведения, и вставленные в него новеллы и близость сюжетов шести рассказов «Кентерберийских рассказов» к сюжетам новелл «Декамерона» (рассказ купца – 9 новелла 7 дня; рассказ моряка – 1 новелла 8 дня; рассказ управителя – 1 новелла 7 дня; рассказ помещика – 5 новелла 10 дня; рассказ продавца индульгенций – 10 новелла 6 дня; рассказ студента – 10 новелла 10 дня [1, с. 125]), возникло сомнение, был ли Чосер знаком с самим Боккаччо и читал ли он «Декамерон». Исследование данной проблемы основывается на следующем: если принимать во внимание тот факт, что «Кентерберийские рассказы» Чосера основаны также и на итальянской литературной традиции и, возможно, многое переняли из «Декамерона» Боккаччо, то являются ли некоторые художественные приемы заимствованными у Боккаччо? Отвечая на подобный вопрос, следует отметить некоторые моменты, которые Чосер воспринял из итальянской литературы, а в отдельности у Боккаччо, и сравнить методы, используемые обоими авторами для выражения их идей и взглядов в вышеуказанных произведениях.

При более глубоком рассмотрении вышеуказанных произведений можно найти доказательства тому, что Чосер все же не был знаком с «Декамероном» Боккаччо. На данный факт указывает М. П. Алексеев и А. Штейн. В книге А. Штейн «Декамерон» Боккаччо – книга о любви» перечисляются доказательства очевидного сходства двух произведений, которые сразу же и опровергаются. Итак, А. Штейн, соглашаясь с М. П. Алексеевым, приводит следующие аргументы.

Обращаясь к 'заимствованным' якобы из «Декамерона» сюжетам, следует отметить тот факт, что сам Чосер указывает их заимствование не из произведений Боккаччо, а из текстов Петрарки, из народных легенд и сказаний, из французских фавлю, из восточных легенд и т.д. При обращении к рассказам, источники которых Чосер не указывает, сомнительной для А. Штейн является связь рассказа продавца индульгенций с 10-й новеллой VI дня. Сюжет рассказа Чосера – три парня погубили себя из-за жадности – не имеет ничего общего с сюжетом новеллы Боккаччо. 10-я новелла VI дня – история шарлатана, проповедника брата Чипола – очень далека от него. Сходство А. Штейн видит только в том, что и у Боккаччо и у Чосера выведен проповедник – «шарлатан и пройдоха» [1, с. 127]. Но таких шарлатанов и пройдох, проповедующих слово божие, было достаточно и в Англии; и Чосер не нуждался в примере Боккаччо, чтобы его изобразить. В общем, как считает А. Штейн, «сходство между «Декамероном» и «Кентерберийскими рассказами» порождено общностью задач и того жизненного и литературного материала, с которым имели дело оба писателя» [1, с. 129].

Вместе с тем, в своей книге А. Штейн выделяет также некоторые различия между Боккаччо и Чосером, «порожденные историческими условиями, отражающими своеобразие их национальных литератур» [1, с. 129]. Боккаччо более лаконичен, его искусство прозрачно, у него есть тонкая психологическая разработка характеров; Чосер энергичнее, его характеристики более односторонни, резки и решительны. Само то, что книга Чосера написана в стихах, имеет принципиальное значение. Новеллы в стихах, новеллы-поэмы – целое направление английской литературы. Таким образом, «Кентерберийские рассказы» только условно можно считать плодом влияния «Декамерона» на английскую литературу.

Однако, различия на этом не заканчиваются. Прежде всего следует отметить тот факт, что, хотя Чосер критиком назван проторенессансным поэтом, а Боккаччо – ренессансным писателем [2, с. 191], оба творца являлись для своей эпохи, каждый в 'своей' литературе новаторами, которые сделали огромный вклад в развитие европейской литературы в плане создания большого эпического произведения. Они многое внесли в развитие национальных литератур Англии и Италии в плане разработки общего национального языка и создания и введения в литературу своей родины нового жанра. Незаменимыми зачинателями традиции реализма остаются Боккаччо и Чосер, с той лишь разницей, что у Чосера заинтересованность в бытовой повседневной жизни чувствуется в большей мере. Мы также считаем нужным добавить, что роль

составляемых произведений в жизни и творчестве обоих писателей сходна. Данные произведения являются творениями писателей зрелого периода творчества, а также собранием их жизненного опыта и зрелых воззрений на мир.

Примечателен и тот факт, что, хотя «Декамерон» и написан с целью развлечь знатных дам, и главными героями книги являются именно представители высшего сословия, автор «Декамерона» все же ставит перед собой основной задачей написать книгу о человеке, в которой он, как и все гуманисты, утверждает, что каждый человек имеет право на счастье, независимо от происхождения. Это можно доказать тем, что героями новелл, рассказываемых молодыми людьми из общества «Декамерона», выступают представители всех сословий. Чосер видел свою главную задачу в создании национальной по содержанию книги, действия в которой происходят в колоритной английской среде в рамках реальных, неприукрашенных жизненных ситуациях с реальными, «живыми» людьми средневекового общества. Как и сами герои «Кентерберийских рассказов», так и герои их рассказов являются представителями разных сословий: от рыцарей и духовенства до крестьян. Данный факт наводит на мысль о том, что основной целью Чосера, поставленной им в своем зрелом произведении, является создание нового человека, нацеленного на достижение земного счастья, свободного в своем стремлении и действиях. В этом Чосер схож с Боккаччо.

Анализируя обрамления сравниваемых произведений более основательно, прежде всего следует коснуться обоснования выбора обстановки и места действия в них. Автор «Декамерона» выбрал для своих героев обстановку «пира во время чумы» [3, с. 173], так как намеревался создать атмосферу откровенности, открытости и свободы слова. Во время чумы развенчиваются все духовные ценности человечества и при социальной разобщенности люди свободны в своих действиях, ими движут низменные потребности. В это время, когда старое общество разрушено, на его останках формируется новое, представленное семью дамами и тремя юношами, которые, являясь выходцами из высших слоев общества, преимущественно рассказывают повести с простыми людьми в роли главных героев. Боккаччо, таким образом, намекает на возникновение нового общественного сознания. У Чосера мы также встречаем новое для средневековой английской литературы и Англии общество, в которое входят не только представители высшего сословия, но и простые люди. Причем ни рыцарь, ни сквайр ни на йоту не гнушаются общества остальных пилигримов.

С героями «Кентерберийских рассказов» читатели знакомятся в общем прологе, в котором они не только перечисляются и в котором объясняется цель их собрания (паломничество), но также вырисованы и их детальные портреты. Этого нельзя сказать о несколько статичном обществе «Декамерона». Хотя некоторые исследователи, как, например, Клоусон (W. H. Clawson), утверждают, что те небольшие прогулки, путешествия и переезды из одной резиденции в другую «give life, charm, and variety to their pagative»¹ [4, с. 9]. Кроме того, все персонажи «Декамерона» очерчены в наиболее общем плане, двумя-тремя фразами, отмечающими их следующим образом: «рассудительные, родовитые, красивые, благонравные, пленительные в своей скромности» [5, с. 12].

Что же касается героев непосредственно самих новелл, то, несмотря на то, что в «Декамероне» автора интересует земная жизнь людей простых, их изображение он решает поместить только в новеллах. Взгляд Боккаччо был намного шире того, что можно увидеть при поверхностном чтении книги. А именно, вероятно, он хотел показать общество высшего сословия, но только новое – новое в их взглядах на низшие слои общества. Такое противопоставление и сам факт, что богатые и знатные ведут свои рассказы о бедных, к тому же и веселятся при этом, заставляет пересмотреть мнение о книге и ее героях. Широта художественного кругозора Боккаччо связана с идейной концепцией книги. Природа создала всех людей равными. Каждый человек, независимо от происхождения, имеет право на счастье. «Знатным достоин называться только тот, кто благороден по своим поступкам, а отнюдь не по происхождению» [1, с. 17]. Например, конюх, влюбленный в королеву, ничем не уступает королю. Сравнивая короля и конюха и характеризуя их, Боккаччо употребляет одни и те же выражения. Рисуя изобретательность и силу личности, Боккаччо в первую очередь имеет в виду людей из низов (1 новелла 3-го дня). Несомненно, Боккаччо смотрел дальше. Он, как истинный гуманист, создает в своем произведении нового главного героя – простолюдина, – выводит его на первый план. Боккаччо мечтает о новом обществе, в котором верхушка обратит-таки свое внимание на низы. Боккаччо выступает против старой средневековой морали. В центре его внимания – человек, его интересы и возможности.

В «Кентерберийских рассказах» для автора наиболее важным представляется вырисовать психологический образ каждого пилигрима. Для этого Чосер использует как лексические и стилистические приемы, так и жанровые особенности их рассказов. Следует обратить внимание на тот факт, что уже с общего пролога к книге автор, который находится среди героев своей книги, что придает большую достоверность его словам, проводит перед нами галерею типичных образов средневекового общества. Рассказы, вложенные в уста каждого из них, описывают равных себе. Замысел Чосера в некоторой мере сходен с мечтой Боккаччо об идеальном (утопическом на тот момент) обществе.

Немаловажным для анализа данных произведений нам представляется отметить их жанровые особенности. Как отмечает А. Штейн, «особенность большого художника заключается и в том, что он безошибочно находит тот жанр, который нужен сейчас для отражения жизни» [1, с. 34]. Для Боккаччо этим

¹ «оживляют, придают очарование и вносят разнообразие в их сюжетно-тематическую картину».

жанром была новелла. Новелла является разновидностью рассказа и отличается острым, часто парадоксальным сюжетом, композиционной отточенностью, отсутствием описательности [6, с. 858]. Новеллы – эскизные зарисовки жизни – строятся на мимолетном случае, остроумном ответе, забавном каламбуре.

Именно новеллу Боккаччо избрал для изображения жизни своих современников. Таким образом автор «Декамерона» показывает свое отношение к реальности. Для него она не больше, чем материал, из которого он черпал свои идеи. Сам Боккаччо к этой реальности не принадлежал. Всеми своими помыслами он уже был обращен к эпохе Возрождения, к новому обществу, более свободному и гуманистичному, каковое он и изобразил на примере десяти рассказчиков «Декамерона».

Главное внимание Боккаччо привлекает не нравственная сторона поступка, а удивительные обстоятельства, в которые попадают его герои. Как и полагается в классическом эпосе, описания занимают в новеллах не много места. Боккаччо описывает только необходимое для развития действия. Чувства персонажей охарактеризованы лишь под необходимым для сюжетного движения углом зрения. Главное в новелле – движение, действие [1, с. 37-38]. Поэтому отсутствие психологического образа персонажей «Декамерона» – это лишь дань жанру.

Обращаясь к устным рассказам, анекдотам, фаблю, легендам, притчам, Чосер формировал новое по форме произведение, определяемое как полифоническое. В отличие от выбора сравнительно небольшого количества жанров в «Декамероне» Чосер вместе с панорамой типичных персонажей представил на суд читателя также и галерею средневековых жанров. Однако, это является не методом разнообразить свое произведение, а способом подобрать характерный для каждого представителя сословия современного Чосеру общества жанр, который бы ярко отображал как его социальную принадлежность, так и его личностные черты. Так как «Кентерберийские рассказы» посвящены новому человеку новой Англии – купцу, и, в общем, «живому» человеку, способному пользоваться земными радостями жизни и достойному достигнуть счастья независимо от происхождения, то наиболее подходящим для изображения такого человека Чосер выбрал жанр фаблю. Под пером Чосера итальянская литературная традиция эволюционирует, свидетельствуя о настоящем мастерстве поэта и его совершенствовании как творца.

Следует выделить основные темы «Декамерона», которые обозначают данное произведение как новаторское в литературе зарождающегося Ренессанса, и спроектировать данные темы на «Кентерберийские рассказы». Прежде всего следует упомянуть тот факт, что соединение в «Декамероне» традиций куртуазно-рыцарской литературы со смеховой литературой горожан расширило горизонт итальянской литературы эпохи раннего Возрождения и обозначило Боккаччо как писателя нового времени. Чосер также не мог отказаться от традиций предшествующей ему литературы и в силу того, что ее опыт был бесценен для поэтов и писателей нового времени, и по причине того, что именно разнообразие существовавших во времена Чосера жанров и стилей помогло осуществить его замысел. Показывая взаимодействие жанров и противопоставляя их друг другу, Чосер удается отобразить реальную обстановку на рубеже между английским Средневековьем и Возрождением. Таким образом, автор «Кентерберийских рассказов» ясно показывает нам свои надежды на возникновение нового общества и утверждение новых взглядов, где человек, его счастье в земной жизни являются главной ценностью.

Однако, физически оставаясь связанным со средневековой реальностью, духовно Боккаччо и Чосер пережили ее. В центре их внимания становится не Бог и служение ему, а земной человек, его интересы и возможности. Один из первых поэтов английского Возрождения, Чосер, как и Боккаччо, последовательно стоит на стороне природы, он считает, что велениям ее надо следовать неукоснительно. Порождением природы по Боккаччо, а, следовательно, и по Чосеру является любовь. Но любовь не противоречит разуму. Боккаччо и Чосер становятся на сторону тех влюбленных, у которых хватает ума разумно устроить свое счастье. «Близость к природе и следование ей, гармония между природой и разумом, земной чувственный характер страсти – вот особенности Боккаччо, художника любви» [1, с. 33]. При этом Боккаччо проповедует мысль, что человек – самое совершенное создание природы. Чосер также ратует за любовь к людям, за то чувство, которое облагораживает человека, дает ему смысл жизни. Прославление благородства и великодушия, возвышенной дружбы и разума, который руководит человеком, как бы дополняет мысль о всесиилии природы, лежащую в основе «Декамерона» [1, с. 28-29].

«Декамерон» посвящен женщинам, и Боккаччо выражает свое отношение к ним. Тот факт, что женщина, которая в XIV веке была почти исключена из сферы социальных, экономических и политических интересов средневекового города, представлялась Боккаччо наиболее удобным объектом для гуманистического анализа, давало великому гуманисту возможность выявить в человеке «сугубо человеческое богатство мыслей и переживаний», так как женщина была «естественнее» [3, с. 64]. А образ новой женщины, которая в своих правах не уступает мужчинам, освещается в рамках нового и более свободного жанра – фаблю. Традиционная тема фаблю – прелюдия неверной жены – получает у Боккаччо совершенно неожиданное освещение. Женщина вовсе не хитрое и опасное существо, она прекрасна и достойна поклонения. У Чосера данная мысль также получила развитие. На примере батской ткачихи мы можем видеть глазами Чосера-рассказчика женщину, которая подчиняет себе мужа, а не покорно слушается его.

Своеобразно изменяется в произведениях и отношение к духовенству. Высмеивая и осуждая некоторых его представителей, Боккаччо обращает внимание на эстетическую сторону. Монахи бичуются

не за страсть к наслаждению, а за ханжество, обман, стремление к накопительству и грабежу. Задорные фавлю разоблачают монахов в их желании, подавляемом церковью, познать земную любовь, которая у Чосера, по мнению В. Г. Селюна «не что иное, как утверждение внутренней свободы человека и его выбора» [7, с. 32]. И Боккаччо, и Чосер выступают против такой «сублимации физического в духовное» [7, с. 32], оправдывая земные желания.

Подводя итог, мы можем утверждать, что итальянские литературные традиции оказали сильное влияние на творчество Джеффри Чосера, в частности, творчество Джованни Боккаччо. Тот факт, что многие элементы «Декамерона» (обрамление, тематика, некоторые сюжеты, стилистическая двуплановость и т.д.) можно найти в «Кентерберийских рассказах», дает право утверждать, что авторы вышеуказанных произведений преследовали одну и ту же цель – изобразить смену средневековой реальности реальностью эпохи Возрождения и подготовить своих современников к ней. И Боккаччо, и Чосер ощущали приход ренессанса в литературе и постепенно вводили в нее гуманистические мотивы. Таким образом, великие творцы, бесспорно, являются начальной ступенью в развитии как итальянской и английской гуманистической литературы в отдельности, так и европейской литературы эпохи Возрождения в целом. Боккаччо жил в эпоху начинающегося Возрождения, Чосера можно отнести и к Средневековью, и к раннему Возрождению. Обращение к библейским мотивам и использование некоторых шаблонных форм средневековой литературы свидетельствует о его почитании традиций уходящего века. Однако, то, что разработали великие гуманисты и что позже называли концепцией человека, уже можно найти в творчестве Чосера. Основой для выработки художественной концепции человека, как утверждает В. В. Соболев, «послужила концепция творческой личности – популярного в средневековой литературе образа Рассказчика» [8, с. 13]. К тому же, Чосер, как и Боккаччо, сделали грандиозное по значению открытие – открытие человека. Это доказывает, что Чосер уже принадлежал к искусству Возрождения – искусству поэтическому, героическому, утверждающему силы и возможности человека.

Справедливо утверждать, что Чосер был воспитан на традиции итальянской литературы и многое перенял у великого итальянского гуманиста Боккаччо. Как отмечает В. В. Соболев, «итальянские уроки Чосера состоят в обращении поэта к изображению земного человека, как внутреннего субъекта, его реальной природы, свободной от каких-либо самодовлеющих над ней авторитетов» [8, с. 13]. У Чосера самыми яркими образами, навеянными итальянским гуманизмом, являются ткачиха Алисон; мельник, купец и другие пилигримы, которые рассказывают фавлю. Эти образы представляют собой уже не шаблонных героев с устоявшимся набором правил поведения, но свободных в своем выборе ‘живых’ людей, которые в своей жизни руководствуются собственными желаниями, а не предписаниями ‘авторитетов’. Таким образом, они управляют своей жизнью сами и являются ее полноправными субъектами.

Петр Каллаш в своей статье цитирует Льюиса (C. S. Lewis): «almost all typical activity of the medieval author consists in touching up something that was already there; as Chaucer touched up Boccaccio, as Malory touched up French prose romances, as Layamon works over Wace, who works over Geoffrey, who works over no one knows what»² [9, с. 51]. Поэтому совершенно справедливо утверждать, что Чосер в «Кентерберийских рассказах» произвел доработку основных идей и художественных средств Боккаччо. Чосер развил идеи своего итальянского учителя и усовершенствовал литературную форму, создав новое по форме и содержанию произведение. Он также пополнил сокровищницу накопленных его предшественниками художественных средств своим новаторским методом характеристики героев произведений через особенности определенного жанра. В этом и заключается неопределимое значение Чосера для английской литературы Предвозрождения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. А. Штейн. «Декамерон» Боккаччо – книга о любви. – М.: Худ. лит., 1993. – 256с.
2. Данте Алигьери. О народном красноречии. – В кн.: Данте Алигьери. Малые произведения. – М.: Наука, 1968.
3. Хлодовский Р. И. Декамерон. Поэтика и стиль. – М.: Изд-во «Наука», 1982. – 329 с.
4. Chaucer: Modern essays in criticism / Ed. by Edward Wagenknecht. – London etc.: Oxford Univ. Press, 1971. – 413 p.
5. Боккаччо Д. Декамерон. – М.: Худ. лит., 1970. – 703с.
6. Литературная энциклопедия терминов и понятий. Под ред. А. Н. Николюкина. – М.: НПК «Интелвак». 2001. – 1596 с.
7. Селюн В. Г. Концепция «нового человека» в гамме жанрового разнообразия «Кентерберийских рассказов» Д. Чосера // Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе (проблемы теоретической и исторической поэтики): материалы международной научной конференции. В 2 частях. Ч. 2. – Гродно: ГрГУ, 1998. – 489 с.

² «почти все типичное творчество средневекового писателя состоит в дополнении к уже написанному; так же, как Чосер доработал Боккаччо, как Мэлори нанес последние штрихи к французским прозаическим романам, как Лэймон работает над Уэйсом, который работает над Джеффри, который работает неизвестно над кем».

8. Соболев В. В. Проблема характера в творчестве Дж. Чосера / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Ташкент, 1994. – 23 с.
9. Piotr Kallas. A mysterious stranger: Geoffrey Chaucer's «Pardoner's Tale» and the legend of Wandering Jew // Beyond philology 3 (an international journal of linguistics, literary studies and English language teaching). – Gdańsk: Wydawnictwo uniwersytetu Gdańskiego, 2004. – 284 s.